

НЕЗАВИСИМЫЙ ИНФИНИТИВ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

ЛИАННА МАТЕВОСЯН*

Ереванский государственный университет

Аннотация. Интерес лингвистов к неопределенной форме глагола не ослабевает – тема эта продолжает быть актуальной и в наши дни. Дискуссии о “функциональном” употреблении инфинитива продолжаются и сегодня. Синтаксическая многофункциональность независимого инфинитива и вытекающие из этого разногласия между учеными-лингвистами рожают споры при дифференциации безличных и инфинитивных предложений; не угасает интерес и к семантике инфинитивных предложений – разнообразной, многоплановой и поэтому открытой для пополнения списка семантических групп в системе инфинитивных предложений и их описания.

Объектом нашего изучения является независимый инфинитив, функционирующий как главный член в инфинитивных предложениях, который, однако, во всех российских и отечественных школьных учебниках – за исключением учебника В. В. Бабайцевой и Л. Д. Чесноковой [2023] – дается в качестве составляющей (части) предикативной основы безличных предложений наряду с зависимым инфинитивом. Так обстоят дела в, так называемой, “школьной грамматике” – в “вузовской грамматике” все выглядит иначе. Объединение в “школьной грамматике” инфинитивных предложений с безличными не случайно. У них действительно есть общий синтаксический признак – бесподлежащность: несочетаемость главного члена – независимого инфинитива – с именительным падежом. Вместе с тем инфинитивные предложения существенно отличаются от безличных. Инфинитив – форма непредикативная, но независимая форма инфинитива в определенной синтаксической позиции становится носителем предикативности, т. е. обретает предикативные значения объективной модальности.

В настоящее время в “школьной грамматике” вопрос о выделении инфинитивных предложений в системе односоставных предложений в качестве самостоятельного типа не решен.

Ключевые слова: независимый инфинитив, синтаксическая функция, инфинитивные предложения, семантика, школа, вуз

* Лианна Матевосян – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языкознания, типологии и теории коммуникации факультета русской филологии ЕГУ

Լիաննա Մաթևոսյան – բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր, ԵՊՀ ռուս բանասիրության ֆակուլտետի ռուսաց լեզվաբանության, տիպաբանության և հաղորդակցման տեսության ամբիոնի պրոֆեսոր

Lianna Matevosyan – Sc.D. in Philology, Professor at the Chair of Russian Linguistics, Typology and Theory of Communication, Faculty of Russian Philology, YSU

Эл. почта: lianna.matevosyan@ysu.am <https://orcid.org/0009-0001-1642-8349>

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License.

Получено: 22.09.2024

Рецензия: 16.12.2024

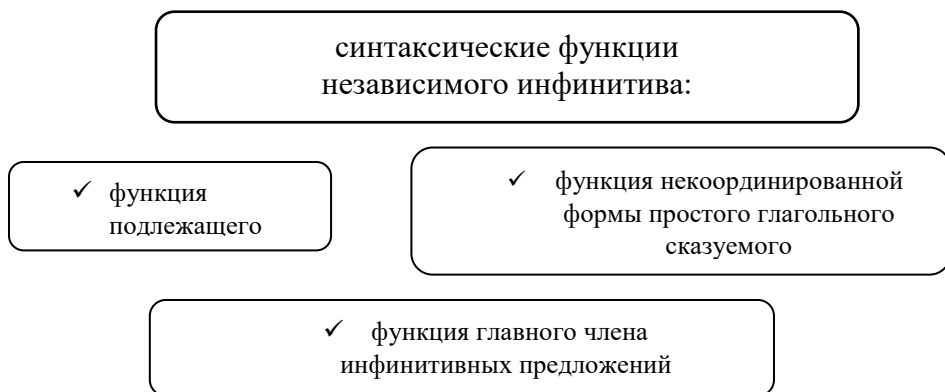
Одобрено: 27.12.2024

© The Author(s) 2024

Неопределенная форма глагола – одна из нефинитных (безличных) глагольных форм – издавна привлекала внимание ученых. Об инфинитиве написано много – казалось, он исследован практически целиком и полностью, однако интерес лингвистов к неопределенной форме глагола не ослаб – и тема эта остается актуальной и в наши дни. Лингвисты и сегодня продолжают спорить по поводу “функционального” употребления инфинитива.

1. Зависимый и независимый инфинитив: синтаксические функции независимого инфинитива

Общеизвестно, инфинитив, будучи исходной формой глагола, обозначает действие. Выделяют два типа инфинитива: зависимый и независимый. Зависимость/независимость инфинитива предопределяет его синтаксическую функцию: *зависимый инфинитив* входит в состав глагольного сказуемого, выступает в функции несогласованного определения, является частью главного члена безличного предложения, *независимый инфинитив* не зависит от других членов предложения, является синтаксическим центром предложения и выполняет синтаксические функции подлежащего, некоординированной формы простого глагольного сказуемого, главного члена односоставных инфинитивных предложений. Синтаксические функции независимого инфинитива могут быть представлены так:

Независимый инфинитив в любой синтаксической функции: подлежащего, некоординированной формы простого глагольного сказуемого, главного члена инфинитивного предложения – является ядром предложения:

✓ подлежащее:

Радоваться жизни – счастье; «*Плакать* так смешно и глупо. / *Зареветь*, не кончив супа!» (М. Цветаева, «Так»); «*Дарить* себя – не значит продавать; / *И рядом спать* – не значит переспать; / *Не отомстить* – не значит все простить; / *Не рядом быть* – не значит не любить. (О. Хайям, «Дарить себя не значит продавать»); «*Дружить* со мной нельзя, *любить* меня – не можно! (М. Цветаева, «Дружить со мной нельзя»); «*Мне полюбить* Вас не довелось, /

А может быть – и не доведется!» (М. Цветаева, «Мне полюбить Вас не довелось»); «**Любить** иных – тяжелый крест, / *А ты прекрасна без извилин, / И прелести твоей секрет / Разгадке жизни равносilen*». (Б. Пастернак, «Любить иных – тяжелый крест»); «**Любить** вас долго было б скучно, / **Любить** до гроба – право, смех, / **Пройти** ж вас мимо равнодушно – / *Перед собою тяжкий грех*». (М. Лермонтов, «Любить вас долго было б скучно»).

✓ некоординированная форма простого глагольного сказуемого:

*«И царица **хохотать**, / И плечами **пожимать**, / И **подмигивать** глазами, / И **прищелкивать** перстами, / И **вертеться**, подбочась, / Гордо в зеркальце глядясь»*. (А. Пушкин «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях»); «*Я к вам по делу пришел, а вы **бодаться**!*» (М/ф «Каникулы в Простоквашино»); «*Я за свечку, / Свечка – в печку! / Я за книжку – / Та **бежать** / И **вприпрыжку** под кровать*». (К. Чуковский, «Мойдодыр»).

✓ главный член инфинитивного предложения:

Никогда нам **не узнать**, о чем думал перед гибелью солдат.

Вопрос о синтаксической функции независимого инфинитива в позиции главного члена инфинитивных предложений остаётся дискуссионным, а значит, актуальным.

2. Независимый инфинитив как главный член инфинитивных предложений и их семантика

Синтаксическая многофункциональность независимого инфинитива и вытекающие из этого разногласия между учеными-лингвистами при дифференциации безличных и инфинитивных предложений продолжают волновать исследовательский ум, не угасает интерес и к семантике инфинитивных предложений. По своей семантической представленности инфинитивные предложения разнообразны, и список семантических групп в системе инфинитивных предложений открыт для пополнения и описания.

Разнообразие функционально-синтаксического употребления независимого инфинитива делает речь содержательной, выразительной, экспрессивной, однако говорящий, возможно, не всегда осознает это. С помощью этой особой формы глагола выражаются самые разные чувства и значения, например: 'неизбежность' – **Быть** победе!; 'желание' – «Одну минуту, еще одну минуту **видеть** ее, **проститься, пожать ей руку...**» (М. Лермонтов, «Герой нашего времени»), «**Быть** первым, вольно одиноким! / **И видеть**, что близка мечта, / **И слышать** отзвуком далеким / Удары ног и щелк хлыста!» (В. Брюсов, «На скачках»); 'побуждение к ответу' – Где нам **отдохнуть**?; 'осуждение', 'упрек' – Вам бы все **развлекаться**!; 'сомнение', 'раздумье' – **Не посоветоваться ли** со старшими? **Не спросить ли** у прохожих?; 'целесообразность' – Вам бы **провериться** для спокойствия. Мне бы **потренироваться**; 'колебание, растерянность, нерешительность' – Куда **деваться** от княжон!» (А. Грибоедов, «Горе от ума»); 'призыв, приказ' – **Не входить! Не курить! Молчать! Не шуметь! Дать** людям

свободу! **Не хамить!** Руками **не трогать!**; ‘опасение’ – **Не забыть бы** про встречу! **Не упасть бы** на катке! **Не заболеть бы!** **Не опоздать бы** на лекцию!; ‘объективную необходимость действия’ – «**Не дотерпеть – пропасть, / Перетерпеть – пропасть...**» (Н. Некрасов, «Кому на Руси жить хорошо»), «**Как ни тепло чужое море, / Как ни красна чужая даль, / Не ей поправить** наше горе, / **Размыкать русскую печаль!**» (Н. Некрасов, «Тишина»), к этому значению может примешиваться оттенок ‘легкости или трудности действия’, особенно в отрицательных предложениях: «**Не нагнать тебе бешеной тройки!**» (Н. Некрасов, «Тройка»); ‘субъективную необходимость действия’ – «**Принять его, позвать, просить, сказать, что дома, / Что очень рад**». (А. Грибоедов, «Горе от ума»); ‘невозможность’ – «**Умом Россию не понять, / Аршином общим не измерить: / У ней особенная стать – / В Россию можно только верить**». (Ф. Тютчев, «Умом Россию не понять») и др.

Объектом нашего изучения является независимый инфинитив, функционирующий как главный член инфинитивных предложений, который, однако, дается в качестве части предикативной основы безличных предложений – наряду с зависимым инфинитивом – во всех школьных учебниках – за исключением учебника В. В. Бабайцевой и Л. Д. Чесноковой [2023], в вузовской же грамматике все обстоит иначе.

Под инфинитивными предложениями, в соответствии с традиционным подходом, подразумеваются бесподлежащие предложения с грамматически независимым инфинитивом в функции главного члена. Например:

«Вам слово **молвить**, и потом / Все **думать, думать** об одном / И день и ночь о новой встрече». (А. Пушкин, «Евгений Онегин»).

Независимые инфинитивы *молвить, думать* являются главными членами предложения и выражают ‘необходимость’.

Инфинитивные предложения, главный член которых выражен независимым инфинитивом, являющимся, в свою очередь, структурообразующим компонентом, и есть специфический структурно-семантический тип русского предложения; в предикативной основе таких предложений один главный член, представленный независимым инфинитивом, а входящие в состав предложения словоформы непосредственно или опосредованно зависят от инфинитива. Ср.:

«**Смелее! Вот толчок опять. / А тут бы влево лишь принять**» (**принять** тут, **принять** влево). (И. Крылов, «Обоз»).

«С Татьяной нам **не ворожить**» (**не ворожить** с Татьяной). (А. Пушкин, «Евгений Онегин»).

«Вам **не видать** таких сражений» (**не видать** сражений) (М. Лермонтов «Бородино»).

В инфинитивных предложениях предикат называет действие активное, но потенциальное, которое возможно при определенных условиях; для осуществления этого действия субъекту необходимо приложить некоторые усилия, а в безличных предложениях инфинитив называет действие пассивное, его реализация не зависит от желания и воли субъекта действия, оно происходит как бы само по себе.

Действие, которое представлено в инфинитивных предложениях, предполагает наличие действующего лица имплицитно. Вербально субъект может быть выражен и (или) не выражен, но позиция субъекта в структуре предложения сохраняется: предикативные отношения устанавливаются здесь, как и в любом другом предложении, между субъектом и предикатом действия. При экспликации субъект, как правило, выражается дательным падежом.

Исследователи неоднократно отмечали, что формирование инфинитивных предложений – следствие модификации «подлежащно-сказуемостной» структуры:

*Всем **сесть!** ← Все сели;*

*Мне **не выполнить** задания. ← Я не выполняю (не могу выполнить) задание;*

***Увидеть бы** мне это еще раз. ← Я хочу увидеть это еще раз.*

Отсутствие вербального выражения субъекта потенциального действия можно объяснить по-разному: или неназванный субъект легко восстанавливается из контекста/конситуации, или его повторение может казаться автору избыточным. Например:

«– *Но вы совсем не знаете, как **жить***» ('как **вам** жить'). (К. Паустовский. «Романтики»).

«– *Зачем так **говорить**?* – сказала с легкой укоризной Наташа и внимательно посмотрела мне в глаза. – Ну зачем?» (вопрос относится к собеседнику: '**тебе** зачем так говорить'). (К. Паустовский, «Романтики»).

Для автора, возможно, производитель действия не значим – им может быть любое лицо, за которым "скрывается" и сам говорящий. Ср.:

«***Любить** женщин под жестяными фонарями на мокрых прилавках – вот. Потом **изучать** на лицах все пороки и болезни континента и колоний*». (К. Паустовский, «Романтики»).

Обязательное наличие позиции субъекта в структуре инфинитивных предложений лежит в основе принципиальной двухкомпонентности структурных схем инфинитивных предложений. Структурная схема, к примеру, лежащая в основе высказывания *Ребятам дремать* ('кому быть в каком состоянии'), представлена субъектом в форме дательного падежа *ребятам* и предикатом со значением 'побуждаемого/необходимого состояния', выраженного инфинитивом *дремать*: Dat Inf.

Предложение *Родителям строить дом* формирует трехкомпонентная структурная схема *кому делать что*: глагол созидания, его валентная структура, предопределяет наличие в структурной схеме словоформы со значением созидаемого объекта. В символах структурная схема может быть представлена как $N_3 - Inf - N_4$, где имя в дательном падеже – производитель потенциального действия, неопределенная форма глагола – само действие, а имя в винительном падеже – артефакт, или предмет, создаваемый в процессе трудовой деятельности.

Итак, инфинитивные предложения – это односоставные предложения, главным членом которых является независимый инфинитив. В современном русском языке инфинитивные предложения очень распространены и широко используются и в разговорной речи, и в художественной литературе – как в прозе, так и в поэзии.

«Опять бежать и спотыкаться, / Опять трубить, и знать, и звякать, / Рождасть рыданье, но не плакать, / Не умирать, не умирать?» (Б. Пастернак, «Опять Шопен не ищет выгод»).

А. М. Пешковский отмечает, что в инфинитивных предложениях «... инфинитив сам по себе. Сказуемость в них глагольная, имеется как норма, так и член, обозначающий деятеля в дательном падеже существительного. Но следует этот дательный отличать от дательного, зависящего от инфинитива, например: Как мне сказать ему о вас?». [2001, с.354]. Первый дательный (*мне*) – действующее лицо, а второй (*ему*) – косвенное дополнение.

Термин «инфинитивные предложения» употреблялся и раньше: в трудах А.А. Шахматова, который включал разряд «инфинитивные бесподлежащные предложения» в класс «односоставных сказуемо-бесподлежащих предложений» [2001, сс.81-83], а в работе Пешковского отмечается независимый характер инфинитива и глагольный характер сказуемости, что предполагает выражение лица формой дательного падежа [2001, сс.381-385]. Системное описание места инфинитивных предложений в общей типологии простых предложений русского языка, систематизация их типов на основе структурных и семантических принципов принадлежит К. А. Тимофееву. В работах Тимофеева инфинитивные предложения рассматриваются как особая разновидность односоставных предложений, которая обладает, в отличие от безличных предложений, признаком независимости инфинитива:

Инфинитивными называются такие одночленные предложения, сказуемое которых выражено независимым предикативным инфинитивом. Специфической синтаксической особенностью инфинитивных в собственном смысле этого слова предложений является употребление в их составе независимого предикативного инфинитива. В этом отличие их от тех одночленных предложений, в составе которых имеется зависимый (примыкающий) инфинитив. Например: Мне придется ехать. Ему надо работать и т. п. [1950, с.262].

И в общей типологии простых предложений инфинитивные занимают самостоятельное место среди неличных односоставных предложений в одном ряду с безличными.

Приведем примеры инфинитивных предложений:

«Февраль. **Достать** чернил и плакать! / **Писать** о феврале навзрыд... <...> / **Достать** пролетку. <...> / **Перенестись** туда, где ливень / Еще шумней чернил и слез» (Б. Пастернак, «Февраль. Достать чернил и плакать») – значение 'неизбежности'.

«**Родиться** бы сто лет назад / и сохнувшей поверх перины / **глазеть** в окно и **видеть** сад, / кресты двуглавой Катарины; / **стыдиться** матери, **икать** / от наведенного лорнета, / тележку с рухлядью **толкать** / по желтым переулкам гетто; / **вздыхать**, накрывшись с головой, / о польских барынях, к примеру; / **дождаться** Первой мировой / и **пасть** в Галиции – за Веру, / Царя, Отечество, – а нет, / так пейсы **переделать** в бачки / и перебраться в Новый Свет, / бляя в Атлантику от качки» (И. Бродский, «Литовский дивертисмент») – значение 'желательности'.

«И скучно и грустно, и **некому** руку **подать** / В минуту душевной невзгоды... / Желанья!.. что пользы напрасно и вечно **желать**?.. / А годы проходят – все

лучшие годы! / **Любить**... но кого же?.. На время – не стоит труда, / А вечно **любить** невозможно» (М. Лермонтов, «И скучно и грустно») – значение ‘невозможности’.

«Чтоб вечно их **помнить**, там надо быть раз...» (М. Лермонтов, «Кавказ») – значение ‘долженствования’.

«Как **сказать** мне для прекрасной Лалы / По-персидски нежное «люблю»? Как **назвать** мне для прекрасной Лалы / Слово ласковое «поцелуй»?» (С. Есенин, «Я спросил сегодня у менялы») – значение ‘растерянности’ с оттенком ‘побуждения к ответу’.

«**Ни съесть, ни выпить, ни поцеловать**» (Н. Гумилев, «Шестое чувство») – значение ‘невозможности’.

«**Лицом к лицу / Лица не увидеть**» (С. Есенин, «Письмо к женщине») – значение ‘невозможности’.

«**Не смешно ли весь век по копейке копить, / Если вечную жизнь все равно не купить?**» (О. Хайям, «Не смешно ли весь век по копейке копить») – значение ‘невозможности’.

«**Не затем же пускаться в дорогу, / Чтобы в любящем сердце опять / Пробудить роковую тревогу...**» (Н. Некрасов, «Мороз, красный нос») – значение ‘целесообразности’.

«**Так жить, чтоб мало в кузове / Народу. Так жить, чтоб мало в кузове / Вещей**» (А. Межиров, «Соседи») – значение ‘желательности’.

Богатая семантика инфинитивных предложений делает речь выразительной, яркой и красочной.

3. Инфинитивные предложения vs безличные предложения

Объединение инфинитивных предложений в “школьной грамматике” с безличными не случайно. У них, действительно, есть общий синтаксический признак – бесподлежащность: несочетаемость главного члена – независимого инфинитива – с именительным падежом. Вместе с тем инфинитивные предложения существенно отличаются от безличных. Инфинитив – форма непредикативная, но в синтаксически независимой позиции он становится носителем предикативности, т. е. обретает предикативные значения объективной модальности.

Большая часть инфинитивных предложений имеет значение ирреальной модальности (волеизъявление, желательность, невозможность) и, следовательно, временной неопределенности. Многие инфинитивные предложения перекликаются с безличными, выражают одно и то же модальное значение, но безличные предложения выражают лексически, а инфинитивные – синтаксически. Ср.: **Здесь невозможно проехать** (безличное предложение). – **Здесь не проехать** (инфинитивное предложение); **Нельзя курить!** (безличное предложение) – **Не курить!** (инфинитивное предложение).

Большая часть инфинитивных предложений не имеет парадигмы – единственная форма выражает модальное значение ирреальности и временную неопределенность: **Отдохнуть бы! Не разговаривать!** Но для некоторых инфинитивных предложений возможно значение временной определенности, выраженной глаголом-связкой *быть*. Это предложения, которые в «Русской грамматике» [1980,

с.373] определяются как предложения со значением ‘объективной предопределенности’: действие не определяется субъектом ситуации, а объективно существует. Например: «*Отсюда не разглядеть было, как одеты всадники*» (Л. Толстой), «*Ему несдобровать будет*» (В. Шукшин). Предложения со значением ‘объективной предопределенности’ выражают: ‘невозможность’ – *Ему не разобратся самому*; ‘отсутствие необходимости’, ‘ненужность’ – *Нам к морозам не привыкать*; ‘недопустимость’ – *Не мне же первому к ней идти*.

Инфинитивные предложения со значением ‘субъективной предопределенности’ (действие определяется субъектом ситуации) не имеют временных форм. Их разновидности: значение ‘побуждения’ – *Не возражать! Никому не двигаться!*; значение ‘желательности’ – *Еще раз увидеть ее!*, а также употребление в вопросительных предложениях – *Как тебе объяснить?* [Русская грамматика, 1980, с.374].

4. Расхождения школьной и вузовской грамматики

В школьном образовании при обучении русскому языку синтаксис занимает одно из доминирующих мест, так как является организующим центром грамматики. В синтаксисе наиболее полно проявляется функциональная значимость языковых единиц, их участие в достижении коммуникативной цели.

В настоящее время в школьной грамматике вопрос о выделении инфинитивных предложений в качестве самостоятельного типа в системе односоставных предложений не решен. Авторы школьных учебников вслед за такими учеными, как, например, Е. М. Галкина-Федорук [1958], рассматривают их как разновидность безличных предложений, возможно, и потому, что вопрос о месте инфинитивных предложений в системе односоставных предложений в современной лингвистике не имеет единого решения. Одни ученые выделяют их в особую разновидность односоставных предложений [Пешковский, 2001, с.381], другие – включают их в состав безличных [Современный русский язык, 1962-1964, с.143], и как следствие – инфинитивные предложения в курсе школьного языкового образования рассматриваются как разновидность безличных предложений.

Выводы

Тема «Безличные предложения» является одной из тем синтаксиса современного русского языка. Тема – сложная, в первую очередь, с точки зрения отграничения инфинитивных предложений от безличных. Инфинитивные предложения близки к безличным, однако не следует их относить к одному структурно-семантическому типу – безличным предложениям, как это принято в школьной практике преподавания русского языка, а также в некоторых научных и учебно-методических работах. П. А. Лекант в связи с этим пишет: «*Грамматическим недоразумением* (курсив наш – Л.М.) можно назвать то, что языковеды и авторы учебников связывали и до сих пор связывают инфинитивные предложения с категорией безличности, с безличными предложениями» [2006, сс.3-7].

Еще много лет назад В. В. Бабайцева обратила внимание на то, что уроки синтаксиса современного русского языка стали неинтересными для обучающихся, так как полученные ими знания являются просто «большим информационным багажом», не способствующим решению жизненных проблем различного характера.

Причину Бабайцева видит в отсутствии «... мотивационного компонента обучения, оторванности учебного процесса от реального существования языковой среды, непонимании школьниками значения и роли изучаемых на уроке синтаксических терминов и понятий в повседневной жизни» [2017, с.67]. А между тем овладение синтаксическими знаниями помогает понять текст и способствует развитию собственной речи.

LIANNA MATEVOSYAN – *Independent Infinitive as the Subject of Linguodidactic Study.* – Linguists' interest in the indefinite form of the verb remains undiminished – this topic is still relevant today. Linguists continue to debate its functional use. The syntactic multifunctionality of the independent infinitive and the resulting disagreements among linguists give rise to disputes when differentiating between impersonal and infinitive sentences. Interest in the semantics of infinitive sentences – which are diverse, multifaceted, and thus open to an expanding list of semantic groups within the system of infinitive sentences and their descriptions – doesn't fade away.

The focus of our study is the independent infinitive, which functions as the principal element in infinitive sentences. However, it is presented as a constituent of the predicative basis of impersonal sentences alongside with the dependent infinitive in all Russian and domestic school textbooks, except for the textbook by V. V. Babaitseva and L. D. Chesnokova [2023]. This is true for the so-called “school grammar”, but the “university grammar” is altogether different.

The combination of infinitive sentences with impersonal ones in “school grammar” is not accidental. Indeed, they have a common syntactic feature – non-subjectivity, the incompatibility of the main infinitive member with the nominative case. However, infinitive sentences differ significantly from impersonal ones. The infinitive is a non-predicative form, but in an independent syntactic position, it becomes a carrier of predicativity, i.e., it acquires the predicative meanings of objective modality.

At present, in “school grammar”, the issue of distinguishing infinitive sentences as an independent type in the system of single-component sentences has not been resolved.

Key words: *independent infinitive, syntactic function, infinitive sentences, semantics, school, university.*

Список научной литературы

- Бабайцева, В.В., 2017. *Система членов предложения в современном русском языке*. 2-е изд. Москва: Флинта.
- Бабайцева, В.В. и Чеснокова, Л.Д., 2023. *Русский язык. 5–9 классы. Теория. Учебник*. Москва: Просвещение.
- Галкина-Федорук, Е.М., 1958. *Безличные предложения в современном русском языке*. Москва: Изд-во Московского университета.
- Лекант, П.А., 2006. О грамматической форме инфинитивного предложения. В кн.: П.А. Лекант ред. *Русское слово и высказывание: рациональное и эмоциональное*. Межвузовский сборник научных трудов. Москва: изд-во Московского гос. областного ун-та, сс.3–7.
- Пешковский, А.М., 2001. *Русский синтаксис в научном освещении*. 8-е изд. Москва: Языки славянской культуры.
- Русская грамматика*, 1980. Н.Ю. Шведова ред. Т.2. Москва: Наука.
- Современный русский язык. Учебник для филологических факультетов ун-тов, 1962–1964*. Е.М. Галкина-Федорук ред. Т.2., Ч.1–2. Москва: Изд-во Московского ун-та.

- Тимофеев, К.А., 1950. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке. В кн.: *Вопросы синтаксиса современного русского языка*. Москва: Учпедгиз, сс.257–301.
- Шахматов, А.А., 1941. *Синтаксис русского языка*. 2-е изд. Ленинград: Учпедгиз.

References

- Babajceva, V.V., 2017. *Sistema chlenov predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [The System Members of the Sentence in Modern Russian Language]. 2-nd ed. Moscow: Flinta Publ. (in Russian).
- Babajceva, V.V. and Chesnokova, L. D., 2023. *Russkij yazyk. 5-9 klassy. Teoriya. Uchebnik* [Russian Language. Grades 5-9. Theory. Textbook]. Moscow: Prosveshchenie Publ. (in Russian).
- Galkina-Fedoruk, E.M., 1958. *Bezlichnye predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [Impersonal Sentences in Modern Russian Language]. Moscow: Moscow Univ. Publ. (in Russian).
- Lekant, P.A., 2006. O grammaticheskoy forme infinitivnogo predlozheniya [About the Grammatical Form of the Infinitive Sentence]. In: P.A. Lekant, ed. *Russkoe slovo i vyskazyvanie: racional'noe i emocional'noe*. Mezhevuzovskij sbornik nauchnyh trudov [Russian Word and Statement: Rational and Emotional. Interuniversity collection of scientific papers]. Moscow: Moscow Region State Univ. Publ., pp.3-7 (in Russian).
- Peshkovskij, A.M., 2001. *Russkij sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian Syntax in Scientific Coverage]. 8th ed. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ. (in Russian).
- Russkaya grammatika* [Russian Grammar], 1980. N.Yu. Shvedova, ed. Vol. 2. Moscow: Nauka Publ. (in Russian).
- Sovremennyy russkij yazyk. Uchebnik dlja filologicheskikh fakul'tetov un-tov* [Modern Russian Language. Textbook for philological faculties of universities]. 1962-1964. E.M. Galkina-Fedoruk, ed. Vol. 2, Part 1-2. Moscow: Moscow University Publ. (in Russian).
- Timofeev, K.A., 1950. Ob osnovnyh tipah infinitivnyh predlozhenij v sovremennom russkom literaturnom yazyke [About the Main Types of Infinitive Sentences in Modern Russian Literary Language]. In: *Voprosy sintaksisa sovremennogo russkogo yazyka* [Questions of Syntax of Modern Russian Language]. Moscow: Uchpedgiz Publ., pp.257-301 (in Russian).
- Shahmatov, A.A., 1941. *Sintaksis russkogo yazyka* [The Syntax of Russian Language]. Second ed. Leningrad: Uchpedgiz. Publ. (in Russian).